

НИНЭЛЬ ЯКОВЛЕВНА ОЛЕСИЧ

доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, президент Культурного фонда «Знаменитые университеты СПбГУ» (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 534-28-28; E-mail: assembly@mail.ru

Петербургский университет в конце XIX – начале XX в. стал столицей российского спорта. Питомцы Санкт-Петербургского университета внесли выдающийся вклад в дело развития, становления спорта и превращения его в национальное достояние. Университеты проложили дорогу к Олимпийским играм, стали их участниками, выдвинули первого олимпийского чемпиона. О них, чьи имена навсегда вошли в историю мирового спорта, эта статья.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский государственный университет, спорт, Олимпийские игры.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НА ПУТИ К ОЛИМПЕЙСКОМУ ДВИЖЕНИЮ

Санкт-Петербургский университет как многогранное явление русской культуры внес уникальный вклад в сокровищницу мировой цивилизации. Одной из таких неожиданных сторон интеллектуального богатства Петровской Alma Mater представляется историческое вложение, сделанное питомцами университета в развитие спорта в России вообще и олимпийского движения в частности. Почему миссию исторического прорыва на рубеже XIX–XX вв., перехода от спортивных «забав», «хобби» богатых к признанию общественной ценности физической культуры взяли на себя питомцы столичного университета? И, что чрезвычайно важно, они рассматривали необходимость утверждения российского спорта не только как государственного, но и значимость его вхождения в мировой спортивный процесс.

В различные исторические времена университетов при всем разнообразии их индивидуальных возможностей, отличия происхождения связывали идеи новаторства, свободы личности, гражданственности, а главное – их всегда не оставляло равнодушным будущее России, духовность и здоровье нации. Петербургских спортсменов – питомцев университета будет отличать от западных высокая образованность, знание языков, культура общения. И все эти и многие другие духовные качества воспитывались русской философией, научной и педагогической литературой. Эта часть образования вносилась из произведений Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова, П.Ф. Лесгафта и всей классической русской литературой.

Известный ученый П.Ф. Лесгафт, обладавший огромной силой убеждения, в своих лекциях в университете горячо настаивал на необходимости развития спорта в России, внедрения спортивных программ в студенческое образование, подготовке спортивных учителей, а самих студентов уговаривал внимательно относиться к своему физическому состоянию.

С системой гимнастики и подготовки учителей за границей П.Ф. Лесгафт детально ознакомился, побывав во многих странах, и пришел к выводу о необходимости создания своей собственной, применительно к России. Именно благодаря неутомимой деятельности ученого была разработана русская научная система физического развития, отраженная в его научных трудах. Что же касается студенчества, то, тесно общаясь с молодежью, он революционно повлиял на сознание студентов. Не случайно профессор Лесгафт обращался к студентам с призывом заняться своим физическим здоровьем. Студент был, как правило, плоскогруд, сутул и чаще всего в очках, носил длинные волосы, мешковато одевался, презирая мускулистое тело как признак отсутствия интеллекта. И виновата в этом была не дождливая петербургская погода! Пренебрежительное отношение к спорту как к «баловству» было модой, своего рода снобизмом. Первый русский олимпиец Н.А. Панин-Коломенкин вспоминал, что после окончания университета, а он служил в финансовом ведомстве, где работали только специалисты с высшим образованием, ему постоянно приходилось переносить от сослуживцев иронические улыбки, намеки, а иногда и прямые насмешки по поводу его спортивных увлече-

ний. Историк В.Н. Смирнов, исследователь жизненного пути олимпийца Н.А. Панина-Коломенкина, приходит к выводу, что одной из существенных причин принятия спортивного псевдонима «Панин» стала боязнь насмешек со стороны образованных коллег. В своих мемуарах сам олимпиец отвечал: «В те времена многие представители даже интеллигентных слоев общества, в том числе и ряд моих товарищей по университету, относились к занятиям спортом неодобрительно и с насмешкой. Поэтому я решил скрыть свою фамилию под псевдонимом, что было тогда в большей моде среди спортсменов»¹. Столь явное пренебрежение со стороны интеллектуального общества в 1910 г. отмечал обозреватель журнала «Сила и здоровье», гневно восклицая: «Когда же наконец господа профессора и студенты начнут сознавать, что спорт не “баловство”, а такая же насущная вещь для современного “интеллигента”, как воздух, свет и вода?»²

В России и прежде всего в столице борьба за спорт как неотъемлемую часть российской культуры переплеталась с не менее сложной психологической задачей – сломить сопротивление интеллектуальной части общества по отношению к физической культуре.

В авангарде решения столь сложной морально-психологической задачи стал Петербургский университет и его питомцы: Алексей Лебедев, Н. Панин-Коломенкин, Вячеслав Срезневский, Иван Лебедев, Г.И. Демин, А.П. Ивашенцев, Д.Д. Маршалов, М. Сумароков-Эльстон и многие другие.

Спорт (от английского – sport) – вольное сокращение первоначального слова disport – игра, развлечение. В российском обществе, прежде всего в дворянстве, аристократических кругах, увлекательным было веками сложившееся времяпрепровождение: охота, конные скачки, рыболовство, фехтование, стрельба и т.д. Подобные светские забавы, безусловно, у мужчин способствовали подготовке к военной службе, или как фехтование и стрельба – репетицией к традиционной защите оскорбленного достоинства и чести – дуэли.

Позднее, в ходе либеральных реформ и начала капитализма в России внедрялись западные спортивные увлечения: велосипед, гимнастика, катание на коньках, теннис, водные упражнения, гребные и парусные занятия и т.д.

Дворянский мир оглядывался и подражал спортивным увлечениям царской семьи. Забавами русских императоров были традиционные охота и рыболовство, но последний император Николай II был не чужд западным спортивным новинкам. Занимаясь верховой ездой, катался на коньках и велосипеде. Предпочтение отдавал лаун-теннису и как любитель играл неплохо. Любопытно, что поражение, вошедшее в историю спорта, он потерпел от будущего студента-юриста Петербургского университета Михаила Сумарокова-Эльстона, ставшего в 18 лет первым абсолютным чемпионом России. Как уже отмечалось, дворянский взгляд на спорт как на развлечение был чужд и студентства. И это не могло быть иначе, ибо хотя во второй половине XIX в. со скрипом социальный состав демократизировался, но по старинке молодежь из привилегированных сословий, преимущественно из дворян, составляла большую, статистическую часть

студенчества, но в основном обнищавших дворян с титулами³.

Что же оставалось простому люду? Кулачные бои, борьба «стенка на стенку», перетягивание каната, петушиные бои. В начале XIX в. в России в основном оформилась государственная система образования. Справедливости ради отметим, что в уездных училищах, гимназиях, высших учебных заведениях рекомендовалось правительственными документами введение «телесных» упражнений (гимнастики) как необязательного предмета, на преподавание которого директора должны были подчас сами изыскивать средства. Некоторый сдвиг произошел позднее, во время либеральных реформ. Правительство в уставы учебных заведений ввело положение об обязательности занятий гимнастикой и привлечении в штат учителей данного профиля. Проводились они редко и в формальном объеме. В 1874 г., после введения закона о всеобщей воинской повинности, для подготовки юношей к службе в армии были введены уроки гимнастики во всех видах средних школ. Зачастую директора школ игнорировали этот закон, не хватало преподавателей, научно разработанных программ, а главное, убежденности, что физическое воспитание необходимо для формирования полноценного члена общества. А там, где они состоялись, уроки превращались в ненавистные учащимся строевые упражнения, сопровождающиеся солдатской муштрой. Вопросы физического воспитания в России не представлялись важными проблемами государственного значения.

Постепенно увлечение спортом, идеей всесторонне развитой личности, в том числе и физически, охватывала все слои общества. Появляются и молниеносно исчезают всякого рода гимнастические кружки, клубы, журналы. И чаще всего инициаторами их создания «снизу» и участниками были люди «новый» породы, универсаны, отдающие избыток своей энергии спорту.

Отметим, как подтвердила жизнь, иностранные идеи иногда были весьма полезны и щедро приносили плоды на российской почве. «Европейская знаменитость» начала XX в., имевшая в Европе шумный успех, – ритмическая гимнастика, изобретенная швейцарским композитором и педагогом Эмилем Жак-Далькросом, достигла и России и нашла своего поклонника в лице бывшего питомца университета князя Сергея Михайловича Волконского. Представитель одной из самых блистательных ветвей светлейших князей Рюриковичей, внук декабриста, после окончания университета достигший высочайшего бюрократического поста – директора императорских театров, увлекся системой Э. Жак-Далькроса. Он, осуществляя свою мечту – «ритмическую утопию», открыл в Петербурге курсы ритмической гимнастики и начал издавать «Листки курсов ритмической гимнастики». Волконский, сам высокоодаренный писатель, мыслитель, приобрел достойное место в интеллектуальном мире⁴. Известность его резко возросла, особенно после посещения самим Э. Жаком-Далькросом Петербурга. В России ритмическую гимнастику стали преподавать в различных учебных заведениях, и не только в столице. В 1914 г. ритмическая система была внедрена как обязательный предмет в программу Школы балетного искусства под руководством актрисы О. Преображенской. Сам князь, будучи преподавателем ритмической гимнастики, рассматривал ее как один из инструментов интеллектуального и эстетического воспитания, а не «воспитание» мускулов. Ритмическая гимнастика воспитывала те невидимые способности, учил он, которые управляют взаимодействием духа и тела. История творчества Э. Жак-Далькроса и воплощение его светлейшим князем С. Волконским, может быть, не многим известна, но изобретение их до сих пор популярно и называется – аэробика!

В 1920-х гг. ритмику стали обвинять в буржуазности, и на смену ей внедрили, исходя из народной вседоступности, – «производственную гимнастику».

Регулярные занятия спортом в Петербургском университете связаны с именем легендарного И.В. Лебедева, автора первого в России учебника по тяжелой атлетике.

В дальнейшем, с 1905 г., он уже профессионал, организатор чемпионатов по борьбе в цирках России, имеет широкую популярность арбитра под именем «дяди Вани». Он стал первым в России режиссером театрализованных цирковых постановок в России: торжественных парадов, музыкально-эстрадных спортивных представлений. Летом 1901 г., еще будучи студентом историко-филологического, а затем юридического факультета, В.И. Лебедев имел смелость подать на имя ректора прошение об организации кружка атлетического спорта в Петербургском университете. Прошение его было передано в министерство и утверждено министром народного просвещения Ванновским, а сам Лебедев был назначен заведующим и преподавателем, шутливо – «профессором».

День 1 ноября 1901 г., когда были открыты первые в Петербургском университете курсы шведской гимнастики и тяжелой атлетики, будет принято считать началом физического воспитания в высших учебных заведениях России и возникновения вузовского спорта. К этому следует добавить, что И.В. Лебедев предпринял попытку развернуть научную работу на базе своих спортивных курсов. Студент-«профессор», как исследователь, у своих учеников периодически проводил антропометрические измерения и публиковал отчеты о состоянии здоровья и влиянии физических упражнений на развитие мускульной массы учащихся.

На курсах он ввел регулярные публичные соревнования по поднятию тяжести. Победителей награждали за рекорды золотыми и серебряными жетонами. В то время это было новаторством в стенах учебных заведений. Молодой «профессор» Лебедев и его ученики помогли открыть и наладить работу спортивных кружков в Политехническом институте, в Лесотехнической и Военно-медицинской академиях⁵.

В 1905 г. И.В. Лебедев начинает издавать иллюстрированный журнал тяжелой атлетики и спорта «Геркулес», в котором он знакомит читателей со своим опытом работы университетских курсов и важнейшими спортивными событиями. Материалы журнала отличались интеллектуальностью, не случайно читателями его были М. Горький, А. Куприн, А. Блок.

В деле развития физического здоровья в авангарде в столице шла едва ли не самая спортивная элитарная гимназия Мая, гнездо талантов и будущих знаменитостей, в том числе спортивных. Традиционно больше половины ее учеников, «майских жуков», детей аристократов и выходцев из семей столичной интеллигенции, после окончания гимназии становились студентами университета. Они вступали в ряды универсантов, уже зараженные бациллой интереса к спорту. И не случайно, в гимназии были образцово поставлены занятия по физическому развитию, каждый день «жуки» занимались по модной английской системе, с гантелями, упражнялись на гимнастических снарядах, играли в городки и т.д. Обязательными были танцы и фехтование – дань дворянским «увлечениям».

Перехватывая опыт, передовые гимназии Петербурга, учитывая возрастающий интерес к спорту, стали разрабатывать системную работу по физическому развитию подростков.

В начале XX в., по мере развития спортивной жизни появляется острая потребность в российской спортивной журналистике. Спортивное направление журналистики, сыгравшее большую роль в русской жизни, неразрывно связано с именем Георгия Александровича Дюперрона. Его имя гремело в дореволюционном спорте. Он получил титул «ходячая энциклопедия российского спорта». Г. Дюперрон родился в 1877 г. в Петербурге, по отцу он был французом, по матери – немцем, но всегда ощущал себя русским, петербуржцем. В гимнастические годы он увлекся легкой атлетикой, велосипедом. В студенческие годы (он в 1895 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета) спортивные интересы его расширились, теперь он занимается коньками, велосипедом, хоккеем, футболом, легкой атлетикой. Но талант журналиста все настойчивее проявляется. Летом 1900 г.

студент четвертого курса выезжает в Париж на II Олимпийские игры и становится единственным русским спортивным журналистом. Впервые открывая Олимпиаду для русских, он из Парижа посылал яркие спортивные репортажи для газет и журналов. Идея «Россия и Олимпийские игры» прочно входит в его журналистскую жизнь! Пройдет несколько лет и он станет секретарем РОК (Российский олимпийский комитет) членом МОК (Международный олимпийский комитет).

Организуя спортивный центр с 1900 г. в России стал журнал «Спорт», главный его редактор с 1902 г. – Г.А. Дюперрон. К этому времени имя спортивного журналиста было уже широко известно. С 1894 г., благодаря ярким статьям в велосипедном журнале «Самокат», оно засверкало на журналистском небосклоне. Велосипедный спорт входил в моду, популярности журналу придавала реклама магазина велосипедов и спортивного снаряжения.

Г.А. Дюперрон увлекался всеми видами спорта и активно работал в различных союзах и лигах; атлетических, футбольных, велосипедных и т.д., неумоимо писал о них. Следует особенно отметить его роль в развитии русского футбола. В 1897 г. Г.А. Дюперрон, страстный поклонник этого вида спорта, вошел в клуб «Спорт», членами которого были в основном англичане, и стал первым капитаном русской футбольной команды. В 1802 г. по его инициативе была в столице создана первая в России футбольная лига, а он стал ее секретарем. В 1915 г. Г.А. Дюперрон получил высокий пост – председателя Всероссийского футбольного союза. «Спорт» стал первой организацией, которая вела игру в хоккей. Благодаря журналисту, в какой-то степени, хоккей становится любимой игрой столичной молодежи.

Но главной задачей Г.А. Дюперрона было объединение всех направлений спорта «воедино». Именно поэтому журнал «Спорт» стал центральной спортивной трибуной для Георгия Александровича. Шестнадцать спортивных кружков, клубов, союзов объединял этот спортивный орган. Обслуживая все направления в целом, он поднимал интерес к спорту у всех слоев общества, увлеченных различными видами его.

Уделял особое внимание журнал гимнастическим обществам и спортивным организациям в учебных заведениях России. Спортивная журналистика, известность его среди молодежи, увлеченность идеями физического развития позволили Г.А. Дюперрону совместно с Б.А. Суворинным в 1907 г. основать «Общество физического содействия молодежи». Оно имело долгую историю и сыграло существенную роль в воспитании подрастающего поколения.

Георгий Александрович был чрезвычайно всесторонне талантливым человеком. Работая более двадцати лет в Публичной библиотеке, он занялся составлением библиографии спорта, создал уникальный указатель всей спортивной литературы, вышедшей в дореволюционной России. Сам он – автор более двухсот оригинальных работ. На основе мирового опыта и своих наблюдений он подготовил методические пособия и учебники по многим видам спорта. Будучи библиотекарем, читал лекции, участвовал в создании новой спортивной системы в советский период, но это не убергло его от репрессий, во время «чистки» 1930-х гг. его уволили из библиотеки. Звездность его имени, популярность энциклопедического журналиста позволили ему после тяжелейших мытарств и мучений стать преподавателем в Институте физического образования имени Лесгафта. Умер знаменитый спортивный журналист в 1934 г., юридически реабилитирован посмертно в 1980 г.

Первым председателем российского олимпийского спорта стал «потомственной» универсант – Вячеслав Измаилович Срезневский. В шестнадцать лет, после окончания Ларинской гимназии поступил на историко-филологический факультет, тем самым продолжил семейные традиции. Его отец и дед были профессорами, а отец одно время – ректором Санкт-Петербургского университета. Научные труды академика Измаила Ивановича по истории русского языка, первый древнерусский словарь до сегодняшнего дня не утратили своей актуаль-

ной значимости. Вячеслав Измаилович после окончания университета в 1870 г. читал лекции в университете, продолжал семейные научные исследования в области изучения истории родного языка, даже был удостоен Уваровской премии за филолого-этнографическую работу. Научная деятельность и работа над диссертацией не поглотили до конца неутомимого ученого. С детских лет у него проявились еще два сильных увлечения: спорт и научно-техническая фотография. Вячеслав Измаилович не стал ни рекордсменом, ни чемпионом, хотя он постоянно тренировался, выступал в состязаниях, был бессменным арбитром и судьей, входил в жюри.

Сильнейшие его симпатии прежде всего были отданы фигурному катанию. Он прославился как организатор российского спорта и борец за выход на международную арену. Став председателем Петербургского общества любителей бега на коньках (ОЛБК), подняв престиж этой организации, он добился вхождения ее в 1892 г. в Международный союз конькобежцев. Успех деятельности общества был настолько высок, а имя руководителя В.И. Срезневского так авторитетно, что местом проведения первого чемпионата мира по фигурному катанию на коньках должна была стать столица Российской империи – Петербург.

Не оценена до конца и роль В.И. Срезневского в развитии многих новых для России видов спорта, таких как хоккей с мячом, лыжные гонки, марафон, эстафетный бег. Следует отметить, что С.И. Срезневский уделял серьезное внимание и организации спортивных выставок, что также было новаторством в России. Одна из них – «Русско-шведская выставка физического развития и спорта» (осень 1909 г.) разместилась в Манеже и привлекла внимание столичной публики. К стати, 23 сентября при ней рядом с показательными спортивными выступлениями состоялся первый в России публичный баскетбольный матч⁶.

Главной вершиной спортивной деятельности В.И. Срезневского стало избрание его в 1911 г. председателем Российского олимпийского комитета (РОК). Срезневский руководил олимпийской делегацией России в Стокгольме в 1912 г. В 1914 г. он был назначен помощником Главного блюющего за физическим развитием народонаселения Российской империи. В марте 1917 г. при Временном правительстве стал председателем Временного Совета по делам спорта. В советское время работал в различных правительственных спортивных организациях и занимался педагогической работой.

По инициативе барона Пьера де Кубертена в 1894 г. была возрождена идея всемирных Олимпийских игр, проводившихся в античной Греции. Высшие правительственные круги России остались глухи к призывам барона и продолжали рассматривать вопросы физического воспитания молодежи только применительно к «телесному» развитию в армии.

Прорыв на арену международного спорта был осуществлен по собственной инициативе прежде всего питомца Санкт-Петербургского университета. На конгрессе 1894 г. появляется в качестве делегата Алексей Павлович Лебедев, юрист, универсант. Он известен в России как основоположник русской школы фигурного катания, получивший ласковый титул «дедушки фигуристов». В истории фигурного катания его именуют первым чемпионом мира. Именно он был тренером российского олимпийского чемпиона Николая Панина-Коломенкина. А.П. Лебедев приложил огромные усилия для создания Российского олимпийского комитета (РОК). Сам он стал одним из двух товарищей заместителей председателя РОК.

В 1908 г. в Лондоне на IV Олимпийских играх появились шесть, а по другим данным, восемь спортсменов из России. Попасть на Олимпиаду они смогли благодаря частной инициативе двух авторитетных спортивных столичных организаций. Среди этой группы выделялся выпускник университета Панин-Коломенкин, который имел сенсационный успех и был награжден золотой медалью в фигурном катании. Другой универсант Г.И. Демин, борец в легком весе, не получил медали, но, по словам современников, был к ней близок.

Н.А. Панин-Коломенкин – яркое явление в спорте, педагог, ученый, публицист, талантливая личность, впитавшая

в себя все новаторские достижения науки, духовные ценности своей родной Alma mater.

¹ Смирнов В.Н. Загадки первого русского олимпийца. СПб.: Smirnoff & C, 2011. С. 33; Панин-Коломенкин Н.А. Страницы из прошлого. М.: Физкультура и спорт, 1951. С. 154.

² Цит. по: Глезеров С.Е. Модные увлечения блистательного Петербурга. Кумиры. Рекорды. Курьёзы. М.: Центролиграф, 2009. С. 581.

³ Олесич Н.Я. Господин студент Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб.: Бельведер, 2002. С. 19.

⁴ Олесич Н.Я. Чем выше пьедестал, тем шире кругозор. С.М. Волконский. СПб.: Изд. Санкт-Петербурга ун-та, 2002. С. 119.

⁵ Там же. С. 33–34.

⁶ Глезеров С.Е. Указ. соч. С. 537.

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ РОСТОВЦЕВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России до XX в. исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 328-94-48; E-mail: rostovtsev@hotmail.ru

В статье рассматриваются основные факторы правительственной политики в университетском вопросе в 1880-е гг. и ход реформы в Петербургском университете, связанной с введением в действие нового университетского устава 1884 г. Автор показывает, что первоначальные планы министра И.Д. Делянова, направленные на установление деятельного контроля министерства над системой преподавания, натолкнулись на сопротивление преподавательской корпорации.

Ключевые слова: университетский устав 1884 г., Санкт-Петербургский университет, И.Д. Делянов, Министерство народного просвещения (МНП), история высшей школы, история науки, история Петербургского университета, контрреформы Александра III, университетская автономия, студенческое движение, революционное движение в России.

СТОЛИЧНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В ФОКУСЕ МИНИСТЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ (1884–1890)*

Санкт-Петербургский университет 80–90-х гг. XIX в. – центр научной и общественной жизни России, формирования интеллектуальной и бюрократической элиты империи. Научная литература, в которой затрагиваются различные аспекты истории столичного университета этого периода, обширна, однако основные историографические дискурсы формировались в рамках общих схем и мнений, высказывавшихся еще в на рубеже XIX–XX вв.¹ Общим местом в литературе стали представления о реакционном характере университетского устава 1884 г. и гонениях со стороны власти на университетскую либеральную преподавательскую корпорацию и студенчество². В то же время реальные последствия для университета введения нового устава и собственно механизм противостояния власти и университетской корпорации остаются в настоящее время до конца не проясненными. В этой связи важными для нашей статьи являются вопросы о том, какие цели преследовало Министерство народного просвещения (МНП) в ходе административных реформ в столичном университете, в какой степени они были достигнуты, как в результате усилий МНП оказались выстроены отношения между министерством, преподавательским сообществом и студенчеством?

Цели устава 1884 г. и институциональное устройство столичного университета

Напомним, что разработка устава 1884 г. началась задолго до так называемой эпохи контрреформ. Еще в 1875 г. по инициативе тогдашнего министра народного просвещения гр. Д.А. Толстого была организована специальная комиссия, которая должна была проанализировать ситуацию в университетах и решить, какие нормы необходимо ввести для их полноценного функционирования. Ее председателем был назначен член Государственного совета, директор Публичной библиотеки и будущий министр

народного просвещения И.Д. Делянов. Комиссия пришла к ряду выводов, общий смысл которых сводился к необходимости срочных и значительных перемен в жизни высшей школы. Состояние дел в университетах было признано комиссией абсолютно неудовлетворительным. Значительной проблемой, характерной для всех университетов, являлась «неспособность» студентов окончить курс (за некоторые годы число «неокончивших» университет превышало число «окончивших»)³. Особые претензии были высказаны в адрес столичного университета – так, комиссия отметила, что в Санкт-Петербургском университете отсутствовала общая информация о студентах (имелись в виду данные об их распределении по специальностям, распределении по сословиям, по месту среднего образования и т.д.)⁴. По мнению комиссии, в университете отсутствовал контроль как за студентами, так и за образовательным процессом. Одной из основных бед университетов была названа бедность студентов, граничившая с нищетой⁵, при этом к выделению бедным студентам стипендий и помощи различных обществ комиссия относилась как к нежелательной практике. По ее мнению, профессора в университетах, сочувствуя неимущим студентам, снисходительно относились к ним на экзаменах, тем самым гарантируя им стипендию⁶. Одновременно комиссия отмечала проблему непрестижности университетского образования⁷. Обращает на себя внимание подробное описание комиссией проблемы отсутствия контроля за поведением студентов. В этом контексте особые претензии высказывались в адрес столичного университета – так, комиссия с неудовольствием констатировала, что в карцер студентов Санкт-Петербургского университета не заключали с 1866 г., а за 10 лет было всего семь выговоров и замечаний от ректора (при этом что случаев задержания студентов полицией с последующим преданием суду за тот же период в среднем происходило по 5–6 в год)⁸. Важной проблемой университетов, отмеченной комиссией, была разобщенность между студентами и разобщенность студентов с профессорами, на что указывали последние⁹. Подробно комиссия останавливалась и на проблемах преподавания. Было обращено внимание на существующую ситуацию, когда не было учебных планов, студентам читалось недостаточное число лекций, а профессора не составляли отчеты о своей работе, – все

* Статья подготовлена в рамках проектов тематических НИР СПбГУ (История Санкт-Петербургского университета в контексте истории Российского государства и общества, рук. проф. А.Ю. Дворниченко; Российская высшая школа и Петербургский университет в XIX–XX вв.: наука и политика, интеллектуальная элита и власть, рук. проф. Р.Ш. Ганелин). Автор благодарит за помощь в работе над статьей канд. ист. наук, науч. сотрудника ист. факультета СПбГУ И.В. Сидорчука.